Над степенным, когда-то купеческим городом Калиновым, расположенным на берегу матушки-Волги, поднималось утро.

По современным понятиям Аню Драгунскую можно было смело назвать альтушкой, но она ненавидела, когда её так называли. Она красила волосы в синий цвет, что неимоверно бесило её родителей. Вообще, жизнь с ними была совсем нездоровой: если бы у них был чулан, они бы заперли свою дочь там, а сами бы пошли куролесить, поскольку молодость уходила, а всё от жизни мама с папой взять не успели. Но Драгунские – не Дурсли, и не могли позволить завести себе чулан. Презренные нищеброды! Да и где его обустроить в обшарпанной девятиэтажке, где на лестничной клетке ссут бомжи, а в лифте хулиганы сожгли все кнопки? Они жили в двухкомнатной квартире впятером – мама, папа, сама Аня, её младшая сестра Ника, которую баловали, и огромный пёс неясной породы по кличке Клим, который занимал в доме больше места, чем Аня. Его захотела Ника, но уход за ним та перепоручила старшей сестре, которая и так получала больше всех зуботычин и заданий. Впрочем, выгуливать добродушного Клима Ане нравилось, пусть он и был немного тормознутым и ленивым. Огромного пса Аня пыталась научить командам, но тот ни в какую не хотел подчиняться. Сам Клим был лохматым и издали больше напоминал медленно переминавший лапы сноп соломы, нежели собаку. Его любимым фокусом было вальяжно гулять по улице где-то час, стоически терпя, а потом по дороге взять и справить свои естественные нужды в многострадальном лифте. Он был уже немолод; Климу было десять лет.

Её папа Тимур любил выпить, и иногда приползал домой с заплывшими глазами, и жена Ольга его нещадно била, а сам он срывал свою злобу на дочери. Когда Аня тусовалась во дворе со своими подругами, а Тимур пахал на работе, за которую ему платили сущие гроши, которых едва хватало на пропитание, уплату налогов и кредита, Ольга изменяла своему мужу с соседом. И девочке-подростку ещё повезло, что об акте прелюбодеяния ещё не узнал её отец: кто бы ни вышел победителем в очередном раунде семейных разборок, Аню всё равно будут пороть ремнём, пока задница не посинеет. Причина этому всегда найдётся – «трояк» по математике, которая Ане не давалась от слова совсем, недоеденные макароны или вообще желание родителей спустить пар.

Увы, свадьба у Тимура с Ольгой случилась по залёту, и Аня не была желанным ребёнком, в отличие от Ники. Сама Ника активно пользовалась своим статусом и всячески задирала свою старшую сеструху, упиваясь собственной безнаказанностью. Ане казалось, что если Нике ударит моча в голову и она зарежет синеволосую девушку, то и это ей сойдёт с рук, а смерть Ани спишут на несчастный случай.

Сегодня была суббота, а это значило, что Клима надо выгулять. Ане просто дико хотелось спать – она и так не спала всю рабочую неделю. Ей приходилось иногда просыпаться до будильника, потому что Ника начинала орать на весь дом, пулей собираться в школу, а весь вечер проводить за выполнением домашних заданий, которые с каждым днём становились всё больше и больше. «Кто их выдумал?» - думала Аня и искренне удивлялась этому садомазохизму со стороны учителей, которым, видать, в кайф тратить больше времени и сил на проверку труда несовершеннолетних невольников вместо того, чтобы выпить ещё один стакан какао, например. Потому-то они и задают не две задачи по математике, а целых восемь. Выучить наизусть не одно стихотворение, а три. Подготовить огромный доклад про дымчатый кварц или князя Ярослава Мудрого, который никто не спросит – ибо закон подлости бдит. Подготовишь сто вопросов, а у тебя обязательно спросят выдуманный из воздуха сто первый. Школьники сходят с ума, учителя оказываются завалены работой по уши, на рабский атрибут в лице тетрадей сводятся лесные богатства страны, из которых делают бумагу и картон, и ещё неизвестно, кто имеет с этого выгоду. А может быть, это какое-то жуткое божество стремится упиваться людскими страданиями и потому заставляет учителей так мучить детей?

Ей хотелось простого человеческого счастья – выспаться, посидеть на лавочке, поболтать с подружками, куда-нибудь просто сходить прогуляться, посмотреть телевизор, послушать музыку, надуть пару-тройку пузырей жвачки, посидеть в телефоне...

Но нет же. Страдания Ани не ограничивались приготовлением собственных домашних заданий. С началом предыдущего учебного года ей пришлось помогать ещё и Нике, которая пошла в первый класс. А ей бы самой свои уроки сделать! Сейчас Ника на втором круге ада под названием «Школа общеобразовательная», а это значит, что Ане придётся корпеть над домашним заданием потерявшей берега сестры как минимум вдвое усерднее. Неудивительно, что Аня психанула и летом покрасилась в синий, а после проколола левую бровь – это ей стоило длительной экономии на обедах в столовке. Когда отец об этом узнал, он попытался вырвать пирсинг из брови, но поскольку он опять был пьян, он попросту распластался по полу, выкрикивая невнятные проклятья. Что интересно, от мамы ей на этот раз не досталось, потому что она предпочла выбивать дурь из Тимура. Анины волосы тоже никто не стал брить под корень – её просто хлопнули линейкой по спине.

Календарь показал 20 июня. Несмотря на лето, на улице стоял пронизывающий холод.

Выгуляв Клима, Аня открыла почтовый ящик. Там был целый ворох рекламных объявлений, предлагавших поставить пластиковые окна, на которые у семьи не было денег, а также буклетик гадательного салона «Кофейная гуща». Внимание Ани привлекло одно письмо, где было написано «Академия Вулыха. ПИСЬМО ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ВАЖНОСТИ». Девочка раскрыла конверт и увидела следующий текст:

«КОМИТЕТ ОККУЛЬТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТРЕБУЕТ НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО ЯВИТЬСЯ НА БЛИЖАЙШИЙ ПУНКТ СБОРА 1 СЕНТЯБРЯ В 9:00 ДЛЯ НАЧАЛА ОБУЧЕНИЯ В АКАДЕМИИ МАГИИ ИМЕНИ ВУЛЫХА. ЕСЛИ АДРЕСАТ НЕ ЯВИТСЯ ДОБРОВОЛЬНО, ОН БУДЕТ ОТПРАВЛЕН ПРИНУДИТЕЛЬНО ПОСРЕДСТВОМ ПОТЕРИ КОНТРОЛЯ НАД СОБСТВЕННЫМ ТЕЛОМ.

Из настоящего письма следует, что маг-артификлен Драгунская Анна Тимуровна из города Калинов, ученица средней образовательной школы №299 соответствует требованиям для принятия в академию имени Вулыха для подростков с приобретёнными паранормальными способностями, в которую в данный момент проводится набор новых учеников.».

Аня уже давно хотела попасть в школу магии в наивной надежде, что уж там не завалят кучей унылых и скучных предметов по типу какой-нибудь вонючей алгебры. Но от мысли, что набор будущих волшебников и чародеев осуществляется на принудительной основе и сам текст письма больше напоминал текст повестки из военкомата, заставила её опешить. Ещё её опечалил тот факт, что завтра опять рано вставать. Задолбали уже! И на выходных нормально не выспишься! К тому же, Аня относилась к таким письмам с подозрением: наверняка его прислал маньяк какой-нибудь, который этим юным волшебницам головы рубит и прячет в канаве. Нужны были доказательства, что эта малява реально от колдунов, а не от мамкиных сатанистов или от ООО «Лабеан». Второе отпало сразу – мошенники обычно начинают клянчить деньги, а требования заплатить пять тысяч рублёв «на общее дело» в письме не содержалось. К тому же они почти все переехали в Интернет. Однако подлинность письма ещё предстояло проверить. К счастью, на первом листе был водяной знак: посветив его, можно было увидеть герб «Академии Вулыха», состоявший из серпа, молота и волшебной палочки. Это вселило уверенность – письмо не подделка. Оно было довольно объёмным, и там содержалась подробная инструкция о том, как добраться до школы и что взять с собой – как минимум, нужны были документы. Аню обрадовал тот факт, что школьная форма не нужна: во-первых, она сможет приходить на уроки в своих любимых шмотках, во-вторых, не придётся

дополнительно тратиться. Всё-таки основными статьями расходов в семье были еда, коммуналка по скотским тарифам и водка. Опционально – капризы Ники. Да, ей иногда тоже доставалось от родителей, но она была окружена заботой и ей хотя бы покупали новые вещи, книжки да игрушки. Аню в своё время пришлось собирать в школу на бабушкину пенсию, но та всё-таки была не резиновая.

Дочитав письмо до конца, Аня решила его спрятать в своём тайничке, куда не доберётся батяня. Там уже были небольшая сумма денег, надёжно защищённых от лап алкоголиков и кое-какие вещички. Аня не знала, куда потратить собранные гроши, боясь, что они закончатся быстрее, чем она опомнится. К счастью, их вполне хватит на дорогу.

Скоро будет весело...

http://tl.rulate.ru/book/104641/3660772